

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Над Минздравом не каплет

Предложение Российского фонда помощи (Русфонда) Министерству здравоохранения и социального развития РФ заключить договор о сотрудничестве вызвало непривычно много откликов («Благотворительная квота от Минздрава?», см. «Ъ» от 10 апреля). «Вправе ли мой сын-сердечник рассчитывать на такую квоту, если государство не может не дожидаться?» — спрашивает читатель из Челябинска. «Может ли наша клиника присоединиться к вашему проекту?» — вопрос врача из Нижнего Новгорода. Ответа: благотворительных квот пока нет, присоединяться пока не к чему.

● Проект договора «Благотворительная квота» разработан Русфондом в ответ на предложение Минздрава «дать госзаказ благотворительности». Проект предусматривает сотрудничество министерства и фонда в организации сверх государственных квот благотворительного финансирования высокотехнологического лечения детей в клиниках-партнерах Русфонда: НИИ кардиологии СО РАМН (Томск), НИИ травматологии и ортопедии Минздравсоцразвития РФ (Новосибирск) и Больницы скорой медицинской помощи имени Соловьева (Ярославль). Предполагаемый годовой объем благотворительных квот — 100 млн руб.

Напомню предысторию появления этого проекта. В марте пресс-служба Минздрава пригласила меня на встречу с директором департамента медпомощи детям Валентиной Широковой. Повод для интервью, надо признать, был весьма экзотический. Предполагалось, что будет отложенный на семь недель ответ Валентины Ивановны на вопрос с ее февральской пресс-конференции по случаю Международного дня детей. Больных тогда («День орфанной медицины», см. «Ъ» от 20 февраля). Я спросил тогда, почему государственные квоты на лечение рака меньше квот для кардиологии и ортопедии, и госпожа Широкова честно попросила тайм-аут, предложив «обсудить вопрос позже и приватно».

Эта встреча состоялась в кабинете помощника и пресс-секретаря министра Вадима Рахматуллина. Выяснилось, что и через семь недель Валентина Ивановна не знает, как формируются квоты и почему они так разнятся. Я не думаю, что она не выяснила, в чем там дело. Я думаю, то, что она выяснила, не отличалось от моей версии: рожденные квоты в Минздраве — это процесс типа советского «от достигнутого», и медициной там не пахнет. Я понимаю Валентину Ивановну: кто ж добровольно в таком признается? Зато она предложила сотрудничество: «Мы готовы дать благотворительным госзаказ». А помощник министра вызвался стать ответственным от министерства лицом для контактов с Русфондом.

6 апреля я отправил господину Рахматуллину проект договора «Благотворительная квота» и пояснительную записку о сути проблемы и клиниках-исполнителях. Мы давно сотрудничаем с этими клиниками, наши читатели уже пожертвовали туда сотни миллионов рублей, но и сейчас, в кризис, операционные там просто стаивают без тяжелых больных детей, которых можно спасти на пожертвования. Это при нашем-то хроническом дефиците высокотехнологической медпомощи. Клиникам не хватает госквот, им мешает экономический сепаратизм соседних губерний. Между прочим, если кто не знает, так нарушается право граждан на медпомощь по своему выбору. Если бы к нашему сотрудничеству с клиниками подключился Минздрав, казалось нам, то эти проблемы как рукой бы сняло.

Так вот, Вадим Рахматуллин заверил меня, что материалы полученные и будут рассмотрены, что министр в курсе, что мы обязательно получим ответ к 20 мая, потом — что к 25 мая, чтобы «Ъ» мог «напечатать позицию Минздрава» 29 мая. А потом телефоны господина Рахматуллина перестали отвечать.

«Наивные вы там, в фонде, люди, — пишет в «Ъ» рядовой практикующий доктор» из Твери, — готов спорить, что никакого договора с вами чиновники не подписали. Ни ваши читатели, ни наши больные Минздрав не нужны, над ним не каплет, над другие заботы». Ему вторит «абсолютно здоровый и потому независимый» москвич: «Вас развели как лохов. Еще Марк Твен говорил, что заниматься благотворительностью престижно, но не менее престижно рассказывать о своих занятиях благотворительностью». А вот комментарий врача из Самары: «Видю две версии развития событий, предлагаю сравнить. Первая: министерство желает договориться, но проект увязнет в согласованиях, и все образуется как раз к второму пришествию Иисуса. Вторая: инициатива — это фивольный список Минздрава, нет методики и формата работы с негосударственными НКО, поэтому все увязнет в согласованиях как раз до второго пришествия Иисуса». Есть в нашей политике и мнения директоров других наших клиник-партнеров. Они о том же: «Наивно рассчитывать, что Минздрав займется обеспечением пациентами конкретных клиник. Но вы и Минздрав делаете огромное дело, если его чиновник подпишет под договором. Вы легитимизируете отношения российских клиник с негосударственными НКО. Это позволит нам эффективней работать с благотворителями». Занятая деталь: все написавшие нам врачи просили не упоминать их имен в печати.

При встрече Вадим Рахматуллин сказал мне, что сотрудники Минздрава не обязаны читать «Ъ». Это правда, не обязаны. Обязанности чиновников повсюду сводятся к почитанию вышестоящих начальников. И хотя президент и премьер-министр не устают нам говорить о поиске резервов для финансирования дефицитного госбюджета, хотя они призывают к эффективному использованию выделенных денег, чиновник знает: это слова для телевизора. Спросит за освоение бюджета и ни за что больше.

Я не обижаясь на «наивных людей». И я все еще надеюсь на здравый смысл Минздрава. Так над ним и не каплет.

Элитный мальчик

Десятилетнего Сережу спасет пересадка костного мозга

У десятилетнего Сережи Попова из Омской области, из села с гордым именем Элита, апластическая анемия, фактически это рак крови. Внешне паренек ничем не отличается от сверстников: такое ощущение, что внутри у него постоянно работающий моторчик. Только моторчик может остановиться: мальчишка потеряет сознание и в себя больше не придет. Нужна пересадка костного мозга стоимостью 1,5 млн руб. Если ее не сделать, Сережка может умереть просто оттого, что полезет на дерево и вдруг сорвется.

Сережина семья — мама, папа и трое детей — живет в селе Элита, в сотне километров от Омска. Здесь при советской власти был одноименный растениеводческий комбинат. Но комбинат умер еще в перестройку, а название у села осталось. Всего-то 500 жителей. Бедно, но чисто.

В доме пахнет жареными семечками. Сережа не был здесь три месяца — лежал в отделении онкологии омской клиники. И вот отпустили на выходные.

Передо мной он явно хочет выглядеть хозяином. Сначала укоризненно шепчет маме, что она забыла дать мне тапочки. Потом берет небольшими щепотками очищенные семечки и кормит младшую сестру Диану. «Открой рот!» — командует он. Сестра покорно открывает рот с растущими зубами. Сережа убеждается, что семечки не проглочены, берет чашку с чаем и вливает в сестру хороший такой глоток. Девочка закашливается, капли разлетаются вокруг. «Ну вот, попили чаю, — резюмирует мальчик, скептически глядя на сестру. Своей вины в конфузе он не видит.

Мама Лариса берет тряпку, вытирает стол, потом садится рядом с Дианой. «Скажи дяде, сколько тебе лет», — говорит она девочке. Диана гордо демонстрирует один пальчик, но Сережа наклоняется к сестре и попортит всю семейную идиллию. «Когда тебя так спрашивают, надо говорить: пошли все в юлупу!» — шепчет он и получает от мамы заслуженный, но легкий подзатыльник. Сережу бить нельзя, с ним вообще надо очень осторожно. Боль, от которой обычный ребенок в худшем случае заплачет, Сережу может убить.

Сережа хочет ходить в школу, но не может уже второй год. У него апластическая анемия — серьезнейшее заболевание крови. Снижено количество тромбоцитов, лимфоцитов и уровень гемоглобина. Свертываемость крови практически на нуле. Мальчишка выглядит абсолютно здоровым, но может пойти погулять и неожиданно упасть в обморок. Может упасть на коленку и заработать синяк на полную. Может перескочить, и кровь придется останавливать несколько часов. А еще Сережа запросто может умереть: если тромбоциты, эритроциты и лейкоциты еще снизятся, он потеряет сознание и больше в себя не придет. Умирать он, правда, не намерен. Чаепитие Сереже быстро надоело, и он начал отпрашиваться гулять. За пару часов до моего приезда случилось страшное: он уже вышел из дома, почти дошел до живущего рядом друга, но тут позвонила мама и велела вернуться, потому что пришла учительница заниматься с ним.

— Так, — начинает мама Лариса. — Будь осторожен...

— Не скажи как конь, не обижая как сумасшедший и не лаяй как собака по деревьям, — продолжает Сережа явно знакомый ему монолог, и тут-то мы его и видели.

Все началось два года назад: мальчик начал неестественно громко храпеть. Родители заподозрили, что у него аденит, и повезли в больницу районцентра Москаленки. Оттуда дали направление в Омск сдать анализы крови. Там-то и выяснилось, что дело не только и не

Сережа выглядит абсолютно здоровым, но может неожиданно упасть в обморок. Может упасть на коленку и заработать синяк на полную. Может перескочить, и кровь придется останавливать несколько часов
ФОТО ВАСИЛИЯ МЕЛЬНИЧЕНКО

столько в аденитах. Сережа лежал в больнице три месяца. Врачи попробовали один препарат, мальчик пошел красными пятнами и начал задыхаться — аллергия. Другой — та же самая реакция. Выписали направление в Институт детской гематологии в Санкт-Петербурге. Там сказали, что нужна пересадка костного мозга. Родная сестра Сережи, семилетняя Инесса, подошла как донор только на 50% — этого слишком мало. Лариса подписала согласие на поиск неродственного донора. Сейчас Сережа лежит в больнице в Омске, и вот впервые его отпустили домой.

У Ларисы двое детей от первого брака. Когда начиналась эпопея с Сережей, она вновь вышла замуж и ждала третьего ребенка. Тогда же выяснилось, что у матери Ларисы, Сережиной бабушки, рак. И Лариса оформила опеку над своим 15-летним братом и 10-летней сестрой. «2007 год был годом Свиньи, а для нас он стал годом полной свиньи. Уж подложили, так подложили», — говорит она неистово о ком. Не жалуюсь, просто констатирую.

Из всех лекарств Сереже сейчас можно принимать только циклоспорин. Он не лечит, он всего лишь позволяет держать Сережу в относительно хорошей физической форме. Немецкий Фонд Морша уже ищет для него не-

родственного донора, эти поиски обойдутся в € 15 тыс. Сережина мама только вышла из декрета и не работает, ее муж на предприятии ЖФХ зарабатывает 7 тыс. руб. в месяц. Они могут продать свою квартиру, да хоть еще несколько соседских в придачу, но денег все равно не хватит.

Выхожу на улицу. Сережа уже нашел троих друзей, они стреляют друг в друга из водяных пистолетов, зарывая их в ближайший луже.

— Резвиться, — говорю, — балбесы?

Пацаны улыбаются, но один серьезно так отвечает:

— Мы не балбесы, мы Элита!

И ведь не поспоришь.

Сережа хочет пожать мне на прощание руку, но стесняется. Я сам протягиваю ему ладонь, он пожимает ее, в какой-то момент он сдавливает и смеет на меня. Он все понимает, он вытерпит все больницы, он хочет жить. Дупло звучит, но я практически вижу его в глазах.

Еду на маршрутке до железнодорожной станции. То, что я корреспондент и приехал писать про Сережу, знает, разумеется, вся Элита. «Парнишка он бойкий, шустрый. Все забавы с крышками его. Но не хулиганский», — наперебей рассказывает мне пассажирка. «Учителя его любят, а особенно почему-то директор школы», — говорит одна женщина. «Да не почему-то, — говорит вторая. — У директора уже 18-летняя от рака крови умерла».

Я стою на платформе, курю и как заведенный повторяю про себя: «Ведь есть же на свете справедливость? Ведь есть же?»
Андрей Козенко

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ СЕРЕЖИ ПОПОВА НЕ ХВАТАЕТ 939 ТЫС. РУБЛЕЙ

Вот что рассказывает заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «У Сережи Попова апластическая анемия, то есть костномозговая недостаточность. А без костного мозга человек жить не может. У нас он впервые появился в этом январе. По месту жительства ему уже начинали терапию антилимфоцитарным глобулином — атапом. Но она вызвала сильную аллергическую реакцию и бронхоспазм. Попробовали лечебное тимополибулин — и немедленно вызвали ту же аллергию».

В Петербурге пришли к выводу о необходимости трансплантации костного мозга. «И чем скорее, тем лучше. В сложившейся ситуации, без лекарственной

терапии, пересадка костного мозга от неродственного донора — это единственно возможный вариант спасения жизни», — полагает госпожа Станчева.

Как обычно, сама трансплантация проводится за государственными счет. А вот поиск и активация полностью совместимого донора в Фонде Морша (Германия) стоят € 15 тыс. Потребуются также предоперационные и противогрибковые лекарства на общую сумму 921 тыс. руб. Таким образом, необходимы 1 573 500 руб. Как всегда, наш петербургский партнер благотворительный фонд «Адвита» внесет € 5 тыс., а компания «Ингосстрах» — 417 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). То есть для спасения Сережи Попова не хватает еще 939 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь этому мальчику, то пусть вас не пугает эта цена лечения. Любой ваш взнос будет принят с искренней благодарностью и признательностью. Пожертвования можно перечислить на счет Сбербанка Сережиной мамы Ларисы Владимировны Поповой или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав перевод с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Саша Ким, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 136 тыс. руб.

Внимание! Благотворительный фонд «РЕНОВА» внес 50 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 86 тыс. руб.

У нас нормальная семья: муж агроном, я воспитываю двух дочерок. Мы их очень любим, но с Сашей у нас беда: преждевременные роды, асфиксия и — ДЦП. Мы много лечились, но улучшения слабые. Без опоры Сашка сидит лишь по-турецки, неуверенно ходит и недолго. Руки тоже плохо слушаются, особенно правая, но Саша старается ей рисовать, держать ложку, брать вещи. К счастью, умственное развитие в норме, говорит она правильно, быстро запоминает стихи и легко общается с людьми. Вообще она у нас такая выдумщица! И к школе готова. Мы долго искали правильное лечение и вот нашли Институт медтехнологий (ИМТ). Там считают, что Сашу можно поставить на ноги и она сможет ходить в школу. Но средств на лечение нет. Помогите вылечить нашу девочку! Виктория Ким, Приморский край

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Это перспективный ребенок. Надо продолжить лечение для дальнейшей реабилитации. Саша будет правильно сидеть и ходить как минимум у опоры».

Таня Тенищева, 15 лет, грудной кифосколиоз 4-й степени, необходима операция. 212 609 руб.

Внимание! Русь-банк внес 102 500 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 110 109 руб.

До школы Таня была подвижной, а как стала подрастать, вижу: какая-то она непрямая. Я не сразу беспокоился, у деревенских от тяжелой работы часто осанка нарушена, и у меня спина кривовата. Но это же ребенок. В селе специалистов нет, так я достала бесплатную путевку в санаторий. Там Таню обследовали и нашли деформацию позвоночника. Как ни берегу дочку, сколиоз все равно прогрессирует. Под лопаткой горб, пальцы на ногах сводит. От родителей ребенка с этой же бедой я узнала о новосибирских докторе и списался с ними. Нас вызвали, осмотрели и сказали, что к Танюму позвоночнику надо прикрепить титановые конструкции, но они очень дорогие. Вся надежда на ваш фонд помощи. Муж колхозный сторож, я дворник в сельской школе, обе дочки школьницы. Высылаю справку, что семья малоимущая, и очень надеюсь на вашу доброту. Анна Тенищева, Ставропольский край

Заведующий клиникой Центра патологии позвоночника РФ Михаил Михайловский: «Тяжелый случай прогрессирующего сколиоза. Деформация уже 70 градусов, но именно в этом возрасте операция даст отличный эффект. Так что откладывать не стоит».

Андрей Шилин, 1 год, синдром жабрых дуг, дефект челюстей, необходима операция. 160 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1250 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 121 063 руб.

За Андрюшину жизнь я трижды обращалась к врачам по поводу его челюстей, но они говорили, что исправлять рано. Сначала дефект был малозаметным. А потом лицо искривилось и дыхание нарушилось. Те зубы, что выросли, уже крошатся, хотя сладостей мой ребенок не видит. Андрей плохо набирает вес, и мы часто лежим в больнице. От соседки по палате я узнала о профессоре Рогинском и повезла к нему Андрюшу. Нам велели готовиться к операции, но мне нечем оплатить ее. Мы живем на детское пособие и пенсии моих родителей. Замужняя я лишь по документам. Когда вернулась из роддома и муж увидел, что ребенок нездоров, он ушел. Теперь раз в три месяца дает по 500 руб. Прошу о помощи, рассчитывать мне не на кого. Любовь Шилина, Московская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мальчик родился с тяжелой пороком развития лица: нет сустава нижней челюсти, обе челюсти недоразвиты, отсутствует ушная раковина. Лечение предостит комплексное, многоступенчатое, хирургическое и ортодонтическое».

Данила Воробьев, 1 год, врожденная двусторонняя косоплоскость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

28 мая 2008 года на свет появился наш Данилка. Его ножки выглядели ужасно: пальцы загнуты внутрь, а пятки задраны вверх. Лечение начали с деляти дуг от роду. Три месяца накладывали высокий гипс. Сын плакал без умолку, ножки были натерты до ран. Писование помогло, нам назначили массаж и физиопроцедуры. А вскоре стопы стали возвращаться в прежнее положение, и весь ужас начался заново. И так несколько раз. В интернете я нашел информацию, что косоплоскость лечится методом Понсети, и повез сына в Ярославль. И вот узнаю, что Данилу можно полностью вылечить, если начать прямо сейчас. На сбор нужной суммы уйдет очень много времени, а медлить нельзя: сын уже пытается ходить, падает и расшибается. Возим его на коляске как неходячего, а он скандалит и вылезает. Работая у один, охранником фирмы. Живем на декретные жены, а мою зарплату отдаем за аренду жилья. Жить в коммуналке с большим ребенком невозможно. Очень надеемся на вашу помощь. Вячеслав Воробьев, Москва

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «При соблюдении всех этапов лечения и наших рекомендаций действительно можно добиться стопроцентного выздоровления Данилы. Но дорог каждый день».

Женя Шилева, 10 месяцев от роду, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 186 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 000 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Я прошу вас о помощи. С мужем разведена, живу вместе в дочкой у родителей в двухкомнатной квартире. Мама медсестра, отец токарь на машиностроительном заводе. Я на том же заводе работаю инженером-конструктором, но сейчас в декретном отпуске. Больше помощи ждать не от кого, а Женю надо срочно оперировать: шум в сердце усилился. Сейчас малышка держится на лекарствах. Даже ползать у нее силенок не хватает, не то что ходить. Ижевские кардиологи настаивают на операции, говорят, улучшений не ждите, будет только хуже. Их томские коллеги готовы закрыть дефект межпредсердной перегородки шпацидом щадящим способом, через сосуды, но средств на операцию нет. Очень прошу, напечатайте это письмо. Я очень надеюсь, что читатели Русфонда и врачи спасут мою девочку, только бы не опоздать. Валентина Шилева, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Дефект близкого расположения в легочном вене. Весь кровеносный поток идет из легочных вен в правое предсердие, создавая большой сброс в легочную артерию и увеличивая полость сердца. Надо срочно закрыть дефект с помощью окклюдера Amplatzer. Девочка будет здорова».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на сайте www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», в «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете от нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затаенно нравилось: всего собрано свыше \$31,08 млн. В 2009 году (на 28 мая) собрано 66 106 684 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям старших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Обе Ксении расправят спины

У шестилетней Ксюши Лопатиной из Новосибирска врожденный кифосколиоз четвертой степени, ее позвоночник искривлен так, что деформируются легкие, сердце и под угрозой сама жизнь девочки. Теперь появилась надежда на избавление от напасти. Ксюшу берется оперировать в Центре патологии позвоночника РФ (Новосибирск), лечение обещается в миллион рублей. И деньги нашли наши читатели — после публикации 15 мая в «Ъ» и на сайте www.rusfond.ru («Девочка и сон» — Валерий Панюшкин). Удалось собрать даже больше — 1 910 700 руб.

Дорогие друзья! Юлия Лопатина, мама Ксении, просит поблагодарить вас за помощь. Примите и нашу признательность за щедрость и участие. Лопатины сейчас на лечении в санатории, а в последнюю декаду июня начнется подготовка девочки к операции.

Хирурги готовы 22 июня госпитализировать Ксюшу Лопатину (слева). Если не будет возражений читателей, то собранных денег хватит и на операцию Ксюши Логуновой

Если не будет ваших возражений, то излишки от сборов пойдут на оплату операции пятилетней Ксюши Логуновой из Тобольска (Тюменская область). Эта девочка из приемной семьи Гушиных (13 детей). У нее тоже же диагноз, что и у Ксении Лопатиной. Мы будем следить за развитием событий.

И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Зарине Мингазовой (10 мес., 191 196 руб., Удмуртия); операция по поводу сколиоза Лиле Хакимовой (15 лет, 200 564 руб., Татарстан); лечение церебрального паралича Насте Русковой (1 год, 136 тыс. руб., Москва); челюстно-

лицевые операции Мамеду и Зарее Абгалчиевым (6 лет и 12 лет, 320 тыс. руб., Ингушетия); операция по поводу врожденной косоплоскости Яне Вахрамеевой (3 мес., 84 тыс. руб., Ярославская обл.). Отправлено: 350 тыс. руб. на лекарственные препараты Насте Чипак (17 лет, острый лимфобластный лейкоз, Челябинская обл.). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Екатерина, Ирина, Василий, Владислав, Леонид, две Ирины (все — США), Сергей (Канада), Елена, Татьяна (обе — Англия), Татьяна (Словения), Александр, Ильяш (оба — Германия), Елена (Франция), Дмитрий (Сербия), Ивана (Нидерланды), Лилия и Растилав (оба — Чехия), Ольга (Швеция), Ирада, Елена, Маргарита от руководителя, Филипп (все — Санкт-Петербург), Наталья и Наталья (обе — Новороссийск), Денис (Иваново), Денис (Солнечно-

горск), Илья, Валентина и Андрей (все — Ростов-на-Дону), Сергей (Калининград), Татьяна (Омск), Константин (Пермь), Сергей (Иркутск), Вера (Калуга), Виктор (Нижегород), Алексей (Норильск), Алексей (Амурская обл.), Мария (Челябинск), Ярослав (Ярославль), Оксана (Магдан), Алексей (Орел), Айрат (Казань), Роман (Воронеж), Константин (Урюпинск, Волгоградская обл.), отдел ВЭС ОАО «Волгабурмаш» (Самара), ЗАО «Компания «Транстелеком», благотворительный фонд «Ренова», компания «М.Видео», ОАО «Русь-Банк», компания «Мейджор-Авто», ЗАО ПМШ, ЗАО «Тринвуд», ООО «М-центр». Надежда от руководителя, Елена от руководителя, Стигвен, Павел, Анастасия, два Олега, Ярослав, три Ирины, Раиф, два Дмитрия, Фируза, раб Божий И., Наталья, Артем, два Вячеслава, А. Е., три Сергея, четыре Александра, Евгений, два Игоря, три

Руслана, две Елены, четыре Анны, Оксана, четыре Марии, Вадим, две Татьяны, Владимир, два Михаила, два Романа, три Павла, Иван, три Ольги, три Алексея, три Екатерины, Рафаэль, две Марины, Елена, Кристина, два Константина, Эльмира, Анатолий, две Светланы, два Николая, Юлия, Денис, Илья, два Андрея, Виктория, Слава, Эдуард, Жанна, Рустем, Карина, Елена Викторовна, Геннадий, Гульшара, Матвей, Ульяна, Евгения, Зинаида, Антон, Светлана и коллеги, Владислав, Максим, Леонид, Элина, семья Павловых, Виталий, Ринат, Артур, Лариса, Филипп, Валентин Иванович, wonderget@, a7209528@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.